

А. П. КОБУШКИН

ОБРАЗОВАНИЕ ВЕКТОРНЫХ МЕЗОНОВ И МОДЕЛЬ ФАКТОРИЗУЮЩИХСЯ КВАРКОВ

(Представлено академиком Н. Н. Боголюбовым 16 IV 1970)

Один из наиболее простых примеров применения модели кварков к задаче высокоэнергетического рассеяния адронов есть гипотеза аддитивности^(1, 2), которая заключается в том, что амплитуда высокоэнергетического адрон-адронного рассеяния суть суммы всевозможных кварк-кварковых амплитуд. Такой подход позволяет очень хорошо описать полные сечения и дифференциальные сечения вперед, однако не применим к рассеянию на большие углы. С целью описать высокоэнергетическое рассеяние на большие углы была выдвинута гипотеза факторизации кварковых амплитуд^(3, 4). Однако в предложенной форме гипотеза факторизации обладает следующими недостатками. Во-первых, в случае рассеяния вперед гипотеза факторизации не дает аддитивности. Во-вторых, соотношение для полных сечений не согласуется с экспериментом. В-третьих, некоторые соотношения между дифференциальными сечениями на большие углы находятся в разногласии с экспериментом. Для того чтобы избавиться от этих недостатков, была предпринята попытка учесть в гипотезе факторизации спины кварков, входящих в состав рассеивающихся адронов^(5, 6).

Было показано, что в случае мезон-барийонного рассеяния при некоторых приближениях, которые справедливы в случае малых углов рассеяния, результаты факторизации переходят в результаты аддитивности. Полные сечения, даже если не делать никаких дополнительных пренебрежений, находятся в хорошем согласии с экспериментальными данными. Существенно улучшаются также соотношения для рассеяния на большие углы*.

В данной работе мы используем технику, развитую в работах^(5, 6) для процессов типа $0^- + P \rightarrow 1 + 1/2^+$ при высоких энергиях. Важным моментом при нахождении амплитуд процессов типа $0^- + P \rightarrow 0^- + 1/2^+$ являлось то, что везде пренебрегалось эффектом переворота спинов кварков⁽⁶⁾. Используя предположения работы⁽⁶⁾, получим следующие амплитуды образования K^* (890)-мезонов:

$$T(K^+P \rightarrow K^{*+}P) = G^4(\theta) K(\theta) r^2(\theta), \quad (1)$$

$$T(K^-P \rightarrow K^{*-}P) = T(K^-P \rightarrow \bar{K}^{*0}N) = 0,$$

где $G(\theta)$ — амплитуда рассеяния p - и n -кварков (антикварков) на эффективном потенциале, созданном системой отталкивающихся адронов, $K(\theta)$ — λ -кварка или антикварка, $r(\theta) = G(\pi - \theta) / G(\theta)$; θ — угол рассеяния в системе центра масс сталкивающихся адронов. Однако из эксперимента следует, что дифференциальные сечения вперед для процессов $K^+P \rightarrow K^{*+}P$ и $K^-P \rightarrow K^{*-}P$ одного порядка в области лабораторного импульса от 4 до 10 Гэв/с⁽⁸⁾. Следовательно, можно сделать такой вывод: амплиту-

* В работе⁽⁷⁾ также учитывались спины кварков в модели факторизующихся кварков, однако несколько иным образом, чем в⁽⁵⁾. Поэтому предсказания работ^(5, 7) существенно отличаются друг от друга.

ды переверота спинов кварков, хотя и малы по сравнению с амплитудами $G(\theta)$, $K(\theta)$, $P_1(\theta)$, $P_2(\theta)$, однако сравнимы с $r(0)$. Они существенны в процессах образования векторных мезонов. $P_1(\theta)$ и $P_2(\theta)$ определены следующим образом: $P_1^2(\theta)$ — амплитуда процессов: $p \uparrow \bar{p} \uparrow \rightarrow \lambda \uparrow \bar{\lambda} \uparrow$, $p \uparrow \bar{p} \downarrow \rightarrow \lambda \uparrow \bar{\lambda} \downarrow$, $n \uparrow \bar{n} \uparrow \rightarrow \lambda \uparrow \bar{\lambda} \uparrow$, $n \uparrow \bar{n} \downarrow \rightarrow \lambda \uparrow \bar{\lambda} \downarrow$; $P_2^2(\theta)$ — амплитуда процессов: $p \uparrow \bar{p} \uparrow \rightarrow n \uparrow \bar{n} \uparrow$; $p \uparrow \bar{p} \downarrow \rightarrow n \uparrow \bar{n} \downarrow$.

Введем следующие амплитуды: $G^2(\theta)\omega^2(\theta)$ — амплитуда процессов $p \uparrow \bar{p} \downarrow \rightarrow p \downarrow \bar{p} \uparrow$; $p \uparrow \bar{n} \downarrow \rightarrow p \downarrow \bar{n} \uparrow$ и т. д.; $G(\theta)K(\theta)\omega(\theta)v(\theta)$ — амплитуда процессов: $p \uparrow \lambda \downarrow \rightarrow p \downarrow \lambda \uparrow$, $n \uparrow \lambda \downarrow \rightarrow n \downarrow \lambda \uparrow$ и т. д.

Опуская в амплитудах члены второго порядка малости $r^2(\theta)\omega^2(\theta)$, $r^2(\theta)\omega(\theta)v(\theta)$ и т. д., можно получить следующие амплитуды процессов типа $0^- + P \rightarrow 1^- + \frac{1}{2}^+$:

$$T(\pi^- P \rightarrow \rho^- P) = \frac{1}{3\sqrt{2}} G^5(\theta) [1 + a(\theta)]^2 [1 + 2a(\theta)] \{\omega^2(\theta) - r^2(\theta)\};$$

$$T(\pi^+ P \rightarrow \rho^+ P) = \frac{1}{3\sqrt{2}} G^5(\theta) [1 + a(\theta)]^2 \{r^2(\theta) - 2(1 - \sqrt{2})\omega^2(\theta)\};$$

$$T(K^+ P \rightarrow K^+ P) = \frac{1}{3\sqrt{2}} G^4(\theta) K(\theta) \{(1 - 3\sqrt{2})\omega(\theta) [v(\theta) - \omega(\theta)] + 3\sqrt{2}r^2(\theta)\};$$

$$T(K^- P \rightarrow K^- P) = \frac{1 - 3\sqrt{2}}{3\sqrt{2}} G^4(\theta) K(\theta) \omega(\theta) [v(\theta) - \omega(\theta)]; \quad (2)$$

$$T(K^- P \rightarrow \bar{K}^0 N) = \frac{3\sqrt{2} - 7}{3\sqrt{2}} G^3(\theta) P_1^2(\theta) \omega(\theta) [v(\theta) - \omega(\theta)];$$

$$T(K^- P \rightarrow K^+ \Xi^-) = \frac{2}{3} G^3(\theta) P_2^2(\theta) r^2(\theta);$$

$$T(K^- P \rightarrow \rho^- \Sigma^+) = - \frac{1}{3\sqrt{2}} G^3(\theta) G(\pi - \theta) K(\pi - \theta) [1 + a(\theta)]^2 [1 + 2a(\theta)].$$

Здесь $a(\theta)$ учитывает возможный аннигиляционный канал в процессах $pp \rightarrow pp$, $pn \rightarrow pn$.

Полагая $\omega(\theta)$ и $v(\theta)$ порядка $r(0)$ и выбирая параметры $|r(0)|$, $|K(\pi)/K(0)|$, $\left| \frac{P_{1,2}(\pi)}{P_{1,2}(0)} \right|$, $\left| \frac{[1 + 2a(\pi)] [1 + a(\pi)]^2}{[1 + 2a(0)] [1 + a(0)]^2} \right|$ такими же, как и в работе (6), можно качественно описать величину отношения пиков дифференциальных сечений назад — вперед для процессов (2).

Из (2) и из формул для процессов $K^\pm P \rightarrow K^\pm P$, $\pi^- P \rightarrow \pi^- P$ (5), $K^- P \rightarrow \bar{K}^0 N$ (6) следует соотношение, связывающее дифференциальные сечения на малые углы:

$$\begin{aligned} & \frac{d\sigma}{dt}(K^- P \rightarrow K^- P) \frac{d\sigma}{dt}(K^- P \rightarrow \bar{K}^0 N) = \\ & = \frac{(3\sqrt{2} - 1)^4}{9(3\sqrt{2} - 7)^2} \frac{d\sigma}{dt}(K^+ P \rightarrow K^+ P) \frac{d\sigma}{dt}(K^- P \rightarrow K^- P) \times \\ & \times 1 / \frac{d\sigma}{dt}(\pi^- P \rightarrow \pi^- P) \frac{d\sigma}{dt}(K^- P \rightarrow \bar{K}^0 N). \end{aligned} \quad (3)$$

$d\sigma/dt$ обозначает дифференциальное сечение, деленное на кинематический множитель, который выбираем в виде:

$$sp_{in}^2 / p_{out}^2. \quad (4)$$

Сравнение соотношения (3) с экспериментом производится при равных значениях кинетической энергии рождающихся адронов Q (7) и θ . Сравнение произведено в табл. 1.

Сравнение с экспериментом ($^8, 10-14$) соотношения (3)

Q, ГэВ	cos θ	Правая часть	Левая часть	Q, ГэВ	cos θ	Правая часть	Левая часть
1,66	0,92	$6,2^{+3,8}_{-3,6}$	$1,1^{+0,5}_{-0,4}$	2,72	0,97	$19,0^{+8}_{-6}$	$32,0^{+68}_{-17}$
1,66	0,89	$3,9^{+3,3}_{-2,0}$	$1,8^{+3,4}_{-0,8}$	2,72	0,96	$16,5^{+9,5}_{-9,0}$	$14,0^{+48}_{-10}$
1,66	0,86	$1,3^{+0,9}_{-0,3}$	$1,0^{+0,7}_{-0,4}$	2,72	0,95	$13,0^{+7,5}_{-7}$	~ 20
1,66	0,84	$1,0^{+1,6}_{-0,6}$	$0,2^{+0,3}_{-0,13}$	2,72	0,94	$22,0^{+9}_{-7}$	< 67
1,66	0,81	$2,6^{+4,6}_{-1,3}$	$< 0,27$	2,72	0,92	$12,5^{+14,5}_{-8,5}$	~ 60
1,66	0,78	$3,6^{+5,1}_{-2,7}$	$0,5^{+0,8}_{-0,3}$	2,72	0,90	$12,5^{+13,0}_{-5,5}$	~ 60

Кроме того, можно написать некоторые соотношения для дифференциальных сечений этих процессов назад, которые, однако, из-за недостатка экспериментальных данных пока нельзя проверить.

В заключение автор выражает глубокую благодарность академику Н. Н. Боголюбову, В. П. Шелесту и В. В. Кухтину за интерес к работе и ценные замечания.

Институт теоретической физики
Академии наук УССР
Киев

Поступило
9 III 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Е. М. Левин, Л. Л. Франкфурт, Письмо ЖЭТФ, 2, 105 (1965). ² Н. J. Lipkin, F. Schek, Phys. Rev. Letters, 16, 71 (1965). ³ М. Kawaguchi, Y. Sumi, H. Yokomi, Progr. Theor. Phys., 38, 1178 (1967), 38, 1183 (1967); Phys. Rev., 168, 1558 (1968). ⁴ М. Ikeda, M. Kawaguchi, H. Yokomi, Progr. Theor. Phys., 40, 594 (1968). ⁵ А. П. Кобушкин, В. П. Шелест, Препринт ИТФ-69-24 (1969). ⁶ А. П. Кобушкин, В. В. Кухтин, А. П. Наумов, УФЖ, 14, 1899 (1969). ⁷ A. Bialas, O. Czyzewski, K. Zalewski, Act. Phys. Pol., 35, 447 (1969). ⁸ D. C. Colley, Experimental Review of the Forward Peak in Inelastic Two-Body Processes, Topical Cong. on High Energy Coll. of Hadr., CERN, 1968. ⁹ S. Meshkov, G. A. Snow, G. B. Yodh, Phys. Rev. Lett., 12, 87 (1964). ¹⁰ K. J. Folley et al., Phys. Rev. Lett., 11, 503 (1963). ¹¹ C. T. Coffin et al., Phys. Rev., 159, 1169 (1967). ¹² L. Van Hove, Hadron Collisions at Very High Energies, Rapporteur's Report at XIII Intern. Conf. on High-Energy Phys., Berkly, California, 1966. ¹³ J. Gordon, Phys. Lett., 21, 117 (1966). ¹⁴ K. J. Folley et al., Phys. Rev. Lett., 11, 425 (1963).